

Цинь Юй, наклонившись к нему, открыл ворота. Стражи у входа, увидев, что ворота внезапно распахнулись, собирались было выкрикнуть приказ, но при виде происходящего в ужасе обнажили мечи.

— Отойдите, иначе я убью его, — произнёс Линь Ваньфэн, глядя на многочисленных стражников у входа.

Кто именно был заперт в этом дворе, стражи не знали, но этого человека лично привёз Бэй Чжэнцин, а Чжао-ван строго приказал усиленно охранять его. Уж точно он не хотел бы, чтобы этот человек погиб.

Стражи постепенно отступили до указанного Линь Ваньфэном места, расчистив путь. Линь Ваньфэн, сжав плечо Цинь Юя, вышел за ворота.

— Этот Бай, — прошептал он на ухо Цинь Юю, — ради жизни отца и милости князя У я должен был поступить так.

Сверкнул клинок, и он погрузился в грудь Цинь Юя. Тот, опершись на ворота, поднял взгляд и увидел, как Линь Ваньфэн исчез в конце улицы.

— Шестой господин Бай! — Цюй Фэнхуэй поддержал его сзади.

— Я знаю.

Цинь Юй пробормотал это, глядя в ту сторону. Кинжал был вонзён в грудь лишь на треть, кровь залила халат, но угрозы жизни не было. Паршивец, после того как все твои лжи раскрылись, ты выбрал самое лёгкое наказание.

— Ты что...

— Сяо Хуэй, — лицо Цинь Юя покраснело, он крепко сжал его руку, прерывая речь. — С этого момента не задавай вопросов... слушай меня.

Кинжал вошёл глубже. Цинь Юй вздрогнул всем телом и наконец потерял сознание. Цюй Фэнхуэй поддержал его, взглянул за ворота и словно что-то понял.

Цинь Юй был без сознания недолго, хотя он и не был уверен, действительно ли это было бессознательное состояние. В темноте он непрерывно обдумывал всё, что должно было произойти, не ощущая течения времени.

Поэтому, когда он очнулся и увидел перед собой Чжао-вана и Линь Ваньфэна, на его лице не было ни капли удивления.

— Шестой брат, с тобой всё в порядке?

— Редко, когда четвёртый брат проявляет заботу о младшем брате.

Чжао-ван усмехнулся и подошёл к Линь Ваньфэну:

— Шестой брат знает этого человека?

Он взял Линь Ваньфэна за подбородок и повернул его лицо к Цинь Юю.

Цинь Юй посмотрел на Линь Ваньфэна и, нахмурившись, сказал:

— Четвёртый брат хочет, чтобы я поблагодарил тебя?

— Разве не стоит поблагодарить за то, что я вернул твоего красавца? — ответил Чжао-ван.

— Тогда, четвёртый брат, помоги мне ещё раз, — Цинь Юй улыбнулся, улыбка была странной.

— Помоги мне... убить его.

— Хорошо! — Чжао-ван кивнул, его взгляд скользнул по Линь Ваньфэну, и его ладонь, сжимающая шею, внезапно сжалась сильнее.

Бледное лицо Линь Ваньфэна постепенно покраснело, затем стало багровым, и он вот-вот задохнётся. Голова закружилась, ему пришлось приложить немало усилий, чтобы разглядеть лицо этого Бая.

Чжао-ван неподвижно смотрел на Цинь Юя, видя, что тот лишь прикрыл глаза, наблюдая за всем этим, словно облегчённо вздохнул. Ладонь разжалась, он отпустил Линь Ваньфэна.

— Шестой брат, я не хочу, чтобы ты получил то, чего хочешь.

Лицо Цинь Юя на мгновение изменилось, но тут же вернулось в прежнее состояние:

— Четвёртый брат, ты такой скупой.

— Я думаю, шестому брату всё же нужен кто-то, чтобы о нём заботился, — Чжао-ван не упустил ни капли гнева, размышляя об этом, и уже покинул помещение.

Кашель... Линь Ваньфэн лежал на полу, глаза покраснели, лицо пылало, грудь тяжело вздымалась.

— Всё в порядке? — Цюй Фэнхуэй вошёл с улицы и помог ему подняться.

Линь Ваньфэн покачал головой, мельком взглянул на лежащего на кровати шестого господина Бая с непростыми чувствами. Цюй Фэнхуэй посмотрел на них обоих и, поддерживая Линь Ваньфэна, вышел.

Дворец Чжао-вана.

Чжао-ван на мгновение ощутил растерянность. Как и сказал Бэй Чжэнцин, он не понимал, зачем оставлять Цинь Юя в живых, но в глубине души не хотел, чтобы тот умер сейчас.

«Недостойный!» — таков был вердикт покойного императора, единственная оценка, которая навсегда закрепилась за ним. Долгие годы он нёс на себе клеймо «недостойного», и никто его не ценил.

В юности он презирал Цинь Юя, считая, что если бы он был сыном императрицы, то непременно превзошёл бы обоих братьев. Но потом тот, кого он презирал, внезапно стал невероятно ярким, настолько, что все избегали его, включая его самого.

Чжао-ван испытывал ненависть, негодование и даже сомневался в себе. Поэтому он терпел унижения, чтобы смыть это пятно, и только настоящая победа над князем Цзинь могла считаться успехом.

Он не хотел, чтобы через сто лет кто-то говорил, что его успех был лишь следствием отсутствия князя Цзинь. Даже сейчас такие мысли не были редкостью.

Поэтому он не хотел смерти Цинь Юя. Он хотел, чтобы все видели, как бывший князь Цзинь не только потерял свой блеск, но и преклонил колени перед ним, склонив голову.

Большинство неудач происходят из-за детского и смешного самолюбия, а большинство успехов начинаются с бесстыдства и даже наглости.

Цинь Юй знал Аньян лишь по мимолётному взгляду за городскими стенами и по этому квадратному двору. Если не считать солдат в доспехах за воротами, жизнь здесь мало отличалась от посёлка Сичжэнь, разве что люди были сложнее.

С одной стороны галереи слышались лёгкие шаги. Цинь Юй обернулся и увидел, как Линь Ваньфэн медленно шёл из заднего сада. Увидев его, тот на мгновение замер, затем быстро вошёл в комнату.

Цинь Юй сидел на месте, размышляя, затем тоже вернулся в дом. Открыв дверь комнаты Линь Ваньфэна, он увидел, как паршивец явно удивился, затем нахмурился и промолчал.

— Ты понял?

— Что? — голос Линь Ваньфэна звучал с вопросом, всё ещё немного хриплый.

Цинь Юй сел напротив него, игнорируя недовольство, и продолжил:

— Твоя жизнь не в твоих руках, а в моих. Если мы оставим в стороне наши разногласия, у нас будет шанс выжить.

— Может, я не хочу этого шанса.

— Тогда почему ты не покончил с собой, чтобы доказать свою правоту?

— Ты... — Линь Ваньфэн на мгновение вспыхнул гневом, но не ответил.

Цинь Юй долго смотрел на него, затем тихо сказал:

— Нет ничего важнее твоей жизни.

Я слышал эти слова раньше... когда ты ещё не был князем Цзинь. Линь Ваньфэн моргнул, затем посмотрел на него и спросил:

— Что делать?

— Правый канцлер Чжао Сюэ Фу враждует с Бэй Чжэнцином, это можно использовать. Иди к нему, — сказал Цинь Юй.

Он слышал о ситуации в Чжао. Этот правый канцлер Сюэ женился на госпоже Су и за несколько месяцев стал важным сановником Чжао. Этот человек определённо не прост и амбициозен.

— Как мне выйти?

— Просто выйди.

Линь Ваньфэн замер, а Цинь Юй, опустив веки, тихо сказал:

— Ты действительно думаешь, что я не знаю о том, как Чжао-ван пытается привлечь тебя?

— Как ты... — Линь Ваньфэн проглотил оставшиеся слова. В этот момент он действительно почувствовал, что никогда не знал этого человека.

Потому что это я всё устроил. Цинь Юй посмотрел на него:

— Это просто, но тебе не нужно это понимать. Ты должен знать, что Чжао-ван жесток, как волк. Если ты станешь бесполезным, он убьёт тебя, не оставив рядом со мной, чтобы я мог воспользоваться тобой.

— А если я просто расскажу Чжао-вану, разве это не будет лучше? — сказал Линь Ваньфэн, хотя в душе не был уверен, потому что выражение лица этого Бая было слишком уверенным.

— Дело ещё не завершено, и, раскрыв себя, ты станешь бесполезным. Как шпион, это слишком глупо, — спокойно продолжил Цинь Юй. — Кроме того, я важнее тебя, поэтому мне проще использовать Чжао-вана, чтобы убить тебя.

— Значит, — Линь Ваньфэн опустил голову, глядя на ладонь, — либо ты поможешь мне, либо я умру, верно?

— Примерно так, только если поможешь мне, ты сохранишь жизнь, а если поможешь Чжао-вану, это не гарантировано.

— Этот Бай, как я могу тебе доверять?

В комнате на мгновение воцарилась тишина. Цинь Юй долго смотрел на него, затем встал и сказал:

— Ты можешь не доверять, но выбор у тебя небольшой.

Дверь закрылась. Линь Ваньфэн остался сидеть в комнате, неподвижно глядя на дверь. Этот Бай, верно, жизнь важнее всего. Я хочу выжить, и в будущем моя жизнь больше не будет связана с тобой.

— Я согласен.

Под галереей Линь Ваньфэн поднял голову, внимательно глядя на него, и вдруг понял, что всё ещё любит его старый и уродливый облик.

Ночью Аньян, хотя и не сравнится со столицей, был оживлён. Люди на улицах ещё не разошлись. Линь Ваньфэн опустил поля шляпы и быстро свернул в длинную улицу.

Резиденция канцлера Сюэ. Перед воротами стояли две белоснежные лошади, само здание было величественным и внушительным. Он остановился, осмотрелся и постучал в дверь.

— Кто вы? — управляющий с удивлением посмотрел на него.

Линь Ваньфэн внутренне успокоился и спокойно сказал:

— Генерал Чжан прислал меня к канцлеру Сюэ.

Генерал Чжан... Управляющий на мгновение замер, затем поспешно уступил дорогу:

— Прощу.

В цветочном зале Линь Ваньфэн сидел на стуле, всё ещё ощущая беспокойство. Снаружи слышались шаги, он машинально взглянул и удивился.

Мужчина в синем халате, с длинными бровями и спокойным выражением лица неторопливо подошёл. Линь Ваньфэн посмотрел на него и почувствовал, что этот молодой правый канцлер кажется знакомым.

— Что поручил генерал Чжан? — Ду Сюэтан встал в зале и прямо спросил.

<http://bllate.org/book/16170/1453228>